

Нижнегородский листок, 1900г, 28 января, № 27,
с. 2.

"Начало литературной деятельности А. П. Чехова."

Old Gentleman из России пожелал воспоминание о начале литературной деятельности А. П. Чехова, ныне почетного академика, по поводу нового издания сочинений Чехова, предпринятого Марксом.

„Здесь, в тоник, только что изданным А. Ф. Марксом, мы встречаем еще не Антошу Чехова, но Антошу Чехонте из московского Будильника... И живо вспоминалась канурка на Тверской, где помещалась тогда крошечная редакция этого издания, из свесенных которыми лишь выливалось много птенцов, впоследствии занявших заветные места, кто в газетной, кто в журнальной литературе. В этой душной, тисной, препогой, надо отдать ей справедливость, комнать, бывало, дышать нечего. Все курить,—и, сквозь дым, чихает и кашляет еле видный, кроткий редактор, маленький, голубоглазый А. Д. Куренин, с его красивым личиком юноши—в сорок лет!—и с холмою раздвоенною бородкою. Антоша Чехонте писал в то время в Будильник почти всю прозу, поддержанную братом своим Александром, ныне тоже известным в беллетристику под псевдонимом А. Сидорова, присланным (из Самары, кажется), вскоре затмив умершего, талантливого Евгения Кони, брата Анатолия Федоровича, да шутишки юриста-второкурсника Евгения Пассека, с тех пор давно уже успевшего превратиться из рваного юмориста в важного профессора важного римского права. Сколько писалось, и как хорошо и сильно писалось! А ведь и писа-

лось то не столь по любви к искусству, сколь по редакторскому заказу, и платились за все это гроши, и Антоша Павлович говорил нам внушительным своим молодым баском:

— Мой идеал заработка—получать 15 копеек за строчку и зарабатывать 300 р. в месяц!

На что мы скептически улыбались и говорили:

— Губа-то у вас не дура. Развѣ это мыслимо!

— А вот увидите.

— Ну, дай Бог нашему теляти волка поймать!

С тех пор телятен пойман не только волк, но и медведь, тигр, лев, да и не один Антоша Павлович, а и почти всеми участниками редакции, кроме преждевремено умерших... А последних не надо: Куренин, Николай Кичеев, Евгений Кони, Николай Чехов... Последнего мне особенно жаль; что это был за талантливый и милый человек! И при этом—богемец, каких и у Мирке не сыскать.

Если начать раскопки из московских юмористических изданий 1879—1885 года, то тут можно извлечь еще великое множество вещей Антоша Чехова, достойных внимания, ничуть не в меньшей степени, чѣм те, которые мы встречаем в настоящем его сборнике, и в гораздо большей степени способными обрисовать богатство и пестроту его дарования. Большинство помещенных в сборник Маркса рассказов все же представлять собою как-бы зачатки того, из чего впоследствии выработался „чеховский жанр“, неразрывно связанный в воображении современного читателя с именем Антоша Павловича... Но тогда у него этот свой жанр еще не сложился и он писал, по востребованию, в каком угодно и каком приходило ему в голову жанр, и во всем всегда одинаково удачно. Я с наслаждением перечитал бы теперь, напр., роман, написанный им на сюжет из венгерской жизни, из стилей Манры Юнкера трагикомический рассказ о „Самодострастном мертвце“, „Дневник Рауля Синей бороды“ и тому подобным юморескам шалости, из которых развилось потом красивѣйшее дарование современной русской беллетристики.